

— Снято! Всем спасибо за работу! На сегодня закончили!

Днем у У Яна было не так много сцен, требовалось лишь доснять в паре кадров на закате, а все остальное время он провел как типичный подросток, зависимый от интернета.

Так У Ян узнал, какой легендарной личностью был И Жань и почему «Штурм Героев» по праву считался киберспортивной игрой номер один в мире.

Игра оказалась очень похожа на те, в которые У Ян играл в прошлой жизни: «Штурм Героев» — это игра на уничтожение башен, правила которой довольно просты. Игрок управляет героем, ведет за собой волны автоматически появляющихся миньонов и сражается с вражеской армией; побеждает та сторона, которой удастся разрушить кристалл на базе противника.

Однако, несмотря на простоту правил, игровой процесс в таких играх невероятно многогранен. Огромный выбор персонажей, бесконечные комбинации взаимодействия между ними и постоянное появление новых тактик делают игру чрезвычайно увлекательной.

Будучи игрой национального масштаба, «Штурм Героев», по мнению У Яна, имел одну главную переменную и одновременно главное препятствие на пути к победе — самих игроков. В конце концов, в большом лесу всякие птицы водятся. Популярность игры неизбежно породила целую индустрию и конкурентную среду: услуги по прокачке, наемные игроки, обучающие стримы, развлекательный контент — все это возникло само собой. Высококласных игроков было немало, но и персонажей, подобных «Спящему Дракону и Молодому Фениксу», тоже хватало.

«Штурм Героев» гремел на весь мир десятилетиями, но И Жань появился на киберспортивной арене всего два года назад. Тем не менее, за эти короткие два-три года он стал буквально живым символом игры, чей авторитет был весомее, чем у любого глобального амбассадора. И причина была проста: он непобедим.

Непобедим в микроконтроле, непобедим в тактике, непобедим в своей внешности!

У Ян листал ленту новостей: из десяти постов о героях восемь были связаны с И Жанем. Перейдя на страницу одного крупного блогера, он увидел, что подборка ярких моментов И Жана обновилась уже до одиннадцатого выпуска. Поскольку тот совершал невероятные действия в каждом матче, блогер завел для него отдельную колонку, охватывающую почти все игры. Это был случай, когда человек действительно стал единственным в своем роде.

У Ян невольно задался вопросом: неужели И Жань нашел какой-то баг в игре? Разве человеческие руки способны на такое?

Помимо нарезок с лучшими моментами, в сети было полно видео, снятых операторами или обычными зрителями на турнирах. В высоком разрешении его красота выглядела безупречно, а даже в самом плохом качестве его божественное лицо невозможно было скрыть.

Последнее видео с подборкой убийств было посвящено только что завершившемуся весеннему финалу S57. И Жань закончил решающий поединок с показателями 3-1-5, став MVP матча и по праву получив звание MVP сезона.

В конце видео вся команда VK под дождем из конфетти обнимала чемпионский кубок, а затем поклонилась зрителям в знак благодарности. Все вокруг ликовали, и только И Жань оставался с невозмутимым видом. Максимум, что можно было заметить — это едва приподнятые уголки губ, в то время как в его глазах читался триумфальный блеск победителя.

Комментарии под видео пестрели поздравлениями и восторженными отзывами о внешности. Однако, поскольку чат обновлялся в реальном времени, среди них проскакивали и гневные сообщения: «Сбил человека», «Скрылся с места ДТП», «Нуб», «Договорной матч» — из-за чего в комментариях разгорались жаркие споры.

Когда видео заканчивалось, битва не прекращалась: ограничение пространства в чате лишь заставляло людей переходить в раздел комментариев, где ветки обсуждений росли до невероятных размеров. Количество комментариев в десять раз превышало показатели прошлых видео.

У Ян вспомнил вчерашнюю короткую встречу и мимолетный взгляд, брошенный на него сегодня в обед — вживую это производило еще более сильное впечатление, чем на экране.

Неужели все эти обвинения были связаны с ним самим?

Некоторые вопросы действительно не давали У Яну покоя: например, почему И Жань не отвез его обратно в больницу, хотя они были совсем рядом? И в каком качестве он вообще забрал его с собой?

В обед взгляд И Жаня был холодным и отстраненным. Они смотрели друг на друга всего несколько секунд, прежде чем И Жань закрыл дверь и ушел.

В тот момент У Ян испытал странное чувство опустошенности, словно открыл банку колы в жаркий летний день, но, сделав глоток, обнаружил, что она теплая, без пузырьков, осталась лишь приторная сладость. У Ян ожидал, что они хоть что-то скажут друг другу — например, какое совпадение, или он спросил бы: Почему ты здесь? В тот момент, когда У Ян увидел его, он был по-настоящему приятно удивлен. Он находился в чужом месте, среди чужих людей, занимался чужими делами, постоянно ощущая на себе, открыто или скрытно, любопытные и недружелюбные взгляды. В коридоре его то и дело задевали плечом, а рядом всё время крутились персонажи, вставленные в сюжет, чтобы постоянно его подкалывать.

Целый день — знает ли хоть кто-нибудь, как У Ян провел этот день?

Но ничего не произошло.

Человек, с которым он первым столкнулся в этом мире, человек, который обещал взять за него ответственность и обнимал его, пока он не заснул, снова встретив его, не проронил ни слова и, развернувшись, просто ушел.

Трудно было описать словами это чувство, но они действительно были всего лишь незнакомцами, и не более того.

У Ян с каменным лицом развернулся и ушел, не обращая внимания на оклики Лу Ичуаня. Весь остаток дня У Ян делал всё, что ему велели, превратившись в безэмоциональную машину для выполнения приказов.

Только когда пришло сообщение об окончании смены, он немного ожил.

— Младший братец У, учитель Ши велел мне сначала отвезти тебя домой, у него еще ночные съемки. — Сестрица Цай-Цай поправила свою сумочку, судя по всему, собираясь везти У Яна обратно.

— Домой? В какой дом?

— В квартиру учителя Ши, конечно.

В какую квартиру? Зачем туда возвращаться?!

Ни в коем случае, я ведь еще ребенок!

Внутри У Яна всё похолодело от ужаса.

— Нет-нет-нет, не стоит, я... я пойду к... к другу! Точно, мы договаривались. — У Ян действительно не смел туда ехать. Весь день Ши Цюэ кормил его и поил, относился к нему как к дорогому гостю, и его отношение было весьма необычным. У Ян, вынужденный принимать его доброту, каждый миг испытывал трепет, стараясь всеми силами отстраниться, но, к счастью, Ши Цюэ лишь хмурился, не предпринимая ничего подозрительного.

Но что всё это значит сейчас? К чему везти его к себе домой? Нужно немедленно уносить ноги!

— Но учитель Ши приказал мне отвезти тебя домой. — Сестрица Цай-Цай была в замешательстве, она была всего лишь скромным наемным работником.

— Но...

— Никаких но. Тогда отвези меня к другу.

— Но...

— Ой, да я уже взрослый человек, не потеряюсь же.

Услышав это, Сестрица Цай-Цай внимательно посмотрела на У Яна и, развернувшись, направилась прочь:

— Пожалуй, я всё же спрошу у учителя Ши.— Что... — У Ян опешил. — Нет, погоди, что это значит?

Сяо Цзинь, наблюдавший за представлением со стороны, закончил смотреть и приснул со смеху:

— Ха-ха-ха, братишка, а ты уже совершеннолетний? Сестрица Цай-Цай просто за тебя переживает. Сейчас снаружи полным-полно злодеев, которые пожирают детей, особенно они падки на таких юных прелестников в самом расцвете сил.

— ...Держит меня за идиота? — подумал У Ян. — Нашла чем пугать.

На вид У Яну сейчас было лет семнадцать-восемнадцать: белокожий, пригожий юноша. А достиг ли он совершеннолетия, У Ян и сам не знал — документов-то не было.

Через некоторое время вернулась Сестрица Цай-Цай. Ши Цюэ в это время был занят на съемках и совсем не обращал внимания на окружающих.

— Ой, да ничего страшного. Сестрица Цай-Цай подбросит меня до ворот жилого комплекса, где живет мой друг, все будет в порядке, — воспользовавшись случаем, сказал У Ян. И правда, небо ему подыграло.

— Ладно, я предупредила братца Сяо Чжу, так что поехали. Довезу тебя поскорее, чтобы ты мог отдохнуть, а то за день намучился, — ответила она. Сяо Чжу был еще одним помощником Ши Цюэ, который сейчас находился рядом с ним.

— Маленький У, возьми-ка это, пригодится, — в этот момент как раз вернулась сестрица Цин. Увидев, что они собрались уходить, она протянула ему какой-то флакон с лосьоном. — Это средство для снятия грима. На тебя нанесли столько пудры, что если добавишь это в воду для купания, отмоешься дотиста.

У Ян сейчас чувствовал себя сплошным липким пятном: когда ему создавали образ, нанесли слой за слоем черного грима.

— Спасибо, сестрица Цин, — с благодарностью приняв флакон, У Ян попрощался и вышел вместе с Сестрица Цай-Цай.

У восточных ворот жилого комплекса Юньлин медленно притормозила машина. Дверь пассажирского сиденья открылась, и из нее выпрыгнул юноша.

— Сестрица Цай-Цай, я на месте, возвращайтесь скорее, — сказал У Ян, закрывая дверь, и обратился к сидевшей на водительском кресле Сестрица Цай-Цай.

Машина плавно тронулась с места.

У Ян стоял на обочине, провожая взглядом удаляющийся багажник, пока тот не скрылся за поворотом. Стоило ему повернуться, как он тут же встретился взглядом с пожилым охранником, сидевшим в будке и внимательно его изучавшим.

— Паренек, тебе войти нужно? В какую квартиру?

— Нет, дедушка, я просто проездом, заходить не буду.

У Ян почесал затылок, отступил в сторону и, дойдя до живой изгороди, где его уже не было видно из будки охраны, присел прямо там на корточки.

<http://bllate.org/book/21837/2263015>